Великая Отечественная война сквозь призму женских судеб

Автор: Завьялова Л. М.

Ушла ли в прошлое война? Нет…Она продолжает быть в книгах, фотографиях, воспоминаниях, кинофильмах, архивных документах. Одна из страшных войн XX века, которую нельзя забыть…

В фондах Государственного архива Югры находятся на постоянном хранении документы, частично раскрывающие данную тему: «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и тружеников тыла» (Ф. 410. Оп. 1-36), «Документы, переданные Военным комиссариатом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры государственному архиву Югры» (Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 1-75), «Проходные свидетельства демобилизованных. 1946-1947» (Ф. 410. Оп. 29. Д. 1-14), а также личные дела участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Накануне войны, согласно данным подворного учета из «Конъюктурного обзора Ханты-Мансийского округа за 1941 год» в Ханты-Мансийском национальном округе насчитывалось около 92,0 тыс. жителей[1].

В период войны свыше 17,0 тыс. жителей ушли из округа на фронт. Не вернулся каждый третий. Свою долю в Победу над фашистами внесли и женщины. Неотъемлемо от слова женщина – слово милосердие. Женщина – мать, жена, сестра, друг. Но в годы войны ей пришлось не только давать милосердие, но и убивать. За годы Великой Отечественной войны на фронте служило свыше 800 тысяч женщин Советского Союза. Участие женщин в Великой Отечественной войне было настолько массовым, что стало социальным явлением. Женщины – снайперы, танкисты, летчицы, связистки, медицинские сестры, зенитчицы, рядовые банно-прачечных отрядов…

За первые десять дней после начала войны Ханты-Мансийский окрвоенкомат получил 2,0 тыс. заявлений с просьбой отправить на фронт, и около 100 заявлений и телеграмм направлено в Москву в различные инстанции. «Москва. Кремль.

Сталину. Вторично прошу зачислить меня в действующую армию санитаркой. Не могу находиться в стороне от войны. Смерть немецким оккупантам...Березово. Ковалевская Анастасия Агеевна»[2]. За фактами и цифрами стоят судьбы, целые жизни, искореженные войной, потеря близких, утраченное здоровье, неустроенное личное счастье.

Одна из героинь автора очерков об участницах войны Кугаевского Александра Филипповича – Севостьянова Лидия Ивановна из п. Саранпауль Березовского района на его вопрос: «Что Вас заставило, женщину, пойти на войну?», ответила словами, которые, наверно бы, сказали многие уходящие на фронт: «Подвиги Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Саши Матросова звали туда, где шли бои. Не могла слушать и терпеть, что гибнет наша страна, гибнет народ. Вот и шагнула в небытье из родных краев, жить по тяжким правилам войны, чем-то помочь Красной армии»[3].

Неоценимую роль в спасении и лечении раненых бойцов сыграли медицинские работники, в большинстве женщины и девушки. Рискуя жизнью, сестры милосердия выносили с поля боя раненых солдат с оружием, оказывали им первую неотложную помощь и доставляли в госпиталь.

Ханты-Мансийский национальный округ дал фронту не один десяток высококвалифицированных врачей разных специальностей: хирургов, терапевтов, санитарных врачей и других специалистов. Для нужд фронта и госпиталей силами медработников округа совместно с Российским обществом Красного Креста за период войны подготовлено: медсестер запаса 250 чел., из которых отправлено 108 чел. на фронт, санинструкторов 30, санитаров 50, отправлено 18 чел., сандружинниц 556, отправлено 46 [4].

Согласно документам по личному составу участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., переданных Военным комиссариатом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры государственному архиву Югры, первая команда военнообязанных медицинских сестер 1896-1922 г.р. из округа, которая относилась к младшему начальствующему составу, была отправлена 27 августа 1941 года в количестве 56 чел. в пересыльный пункт города Омска для пополнения

воинских частей[5]. Среди призванных числились и женщины, родившиеся в конце 19 века: Иванцова Мария Николаевна (1896), Молокова Евгения Федоровна (1899), Усольцева Степанида (1899).

Необходимо отметить, что Омск был центром Омской области, куда с 1934 года по август 1944 года входила территория Ханты-Мансийского (до 1940 года – Остяко-Вогульского) национального округа. Все мобилизованные в период военного времени сначала направлялись в омские Черемушки (пригород Омска) для обучения навыкам ведения войны с врагом. В Черемушках формировались соединения и воинские части из сибиряков для отправки на фронт. К слову сказать, на территории Омской области в годы войны было сформировано 20 основных воинских соединений. Общее число отправленных военнообязанных женщин за 1941-1943 гг. из Ханты-Мансийского национального округа составило 166 чел.

Команда, отправленная 14 сентября 1941 года на пароходе «Усиевич», состояла из младшего начальствующего и рядового состава запаса мужчин призывного возраста 1900-1919 гг. в количестве 338 чел. 339-й была единственная женщина – медсестра Артеева Елена Ильинична[6].

В первые дни начала Великой Отечественной войны в окружной газете «Сталинская трибуна» появилась заметка «Сотрем с лица земли фашистских извергов», подписанная выпускниками Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы Еленой Артеевой, М. Ишматовой, Галиной Терентьевой. «…Когда мы услышали по радио весть о варварском вторжении фашистских извергов на нашу землю, нас возмутила подлость и коварство врага, вероломные фашисты должны быть стерты с лица земли. По первому зову партии и правительства мы готовы пойти в ряды доблестной Красной армии»[7].

После окончания фельдшерско-акушерской школы уроженка с. Саранпауль Березовского района Елена Артеева по распределению была направлена в д. Юильск Микояновского (ныне Октябрьского) района. Документы Ханты-Мансийского окрвоенкомата оставили последующим поколениям строки: «№ ВУС 122, категория 2, медсестра, мл. нач., Артеева Елена Ильинишна, 1920 г.р., военную подготовку не имеет, присягу не принимала, призвана из Микояновского

района. Примечание: мед. сестра Артеева внесена в список в/обязанных, отправленных в кадры РККа[1] на основании приказания окрвоенкома. Нач. формирования Н. Чикирдин»[8]. Артеева Елена была направлена в дивизию генерала Л.Н. Гуртьева, которая в течение 6 месяцев ожесточенных боев с отборными войсками немецко-фашистских захватчиков причинила невосполнимый урон противнику на обильно пропитанной кровью сталинградской земле.

В последнем письме родителям от 26 августа 1942 года она писала: «…даже не знаю, с какой радостью я вам пишу это письмо. Выпал на мою долю тот долгожданный день: 25 августа я выехала на фронт. Дорогие, обо мне не беспокойтесь, я должна вернуться с победой. Дорогие, я не буду жалеть силы и крови, а если понадобится, то и жизни для блага Родины»[9]. По рассказам фронтовой подруги Елены Артеевой – Саши Кудрявцевой, Елена служила военфельдшером в отдельной противотанковой части. В одном из боев 19 сентября 1942 года немецкий танк прорвался к дивизионной санитарной службе, угрожая жизни раненых. Елена Артеева со связкой гранат бросилась под танк, и ценой собственной жизни спасла раненых. Это произошло в районе станции Котлубань Гродинского района Сталинградской области.[10] О подвиге Елены Артеевой земляки узнали спустя годы.

В числе первых медиков ушла на фронт и Корепанова Евдокия Ивановна. Она родилась в 1923 году и выросла в селе Самарово (историческая часть будущего города Ханты-Мансийска) Тобольского округа. Перед самым началом войны закончила Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу, и согласно «Именного списка команды № 5 военно-обязанных младшего начальствующего состава запаса» [11] от 27 августа 1941 года была отправлена сначала в распоряжение Омского облвоенкомата, а затем на фронт. Сестра Евдокии Ивановны, участница трудового фронта Александра Ивановна Тихонова, вспоминала: «Зимой 1941 года Дуся оказывала помощь раненым в прифронтовых госпиталях под Москвой, где шли кровопролитные бои. Налеты немецких самолетов были бесконечны.

[1] РККа – Рабоче-Крестьянская Красная армия, с 1946 года – Советская армия

Разгромили полгоспиталя. Дуся была ранена. В том же бою был ранен генерал. Ночью на маленьком самолете их вывезли в Москву, в госпиталь, где ей была сделана операция. Врага от Москвы отогнали. В Кремле по этому поводу был сделан прием воинов-сибиряков. Дуся попала на кремлевский прием на костылях. Ее попросили выступить, и она рассказала, где жила и училась, о своей северной родине»[12].

Большим событием для земляков было то, что Евдокия Корепанова видела Сталина, Ворошилова и выступала по Всесоюзному радио.

Демобилизовалась в ноябре 1945 года и вернулась в родное село Самарово. Умерла 7 мая 1946 года.

Многие ханты-мансийцы сложили свои головы в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградской земле. На берегах Волги тогда решалась судьба нашего отечества – быть или не быть Союзу Советских Социалистических Республик. Нелёгкими оказались дороги войны и участницы Сталинградской битвы Таисия Алексеевны Гавриной 1922 г.р., в девичестве Сургутсковой, уроженки с. Реполовского Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района. Получив профессию акушерки после окончания Остяко-Вогульской фельдшерского училища в 1938 году, в августе сорок первого года после неоднократного посещения Ханты-Мансийского окрвоенкомата с просьбой призвать на фронт, она добровольцем ушла в ряды Красной Армии. Но прежде всего Таисия Алексеевна и ее подруги должны были подготовить помещения в Омске, куда они прибыли, для приема раненых. Они стали и штукатурами, и ассенизаторами, и швеями. Были сборщиками пера в деревнях, стояли в карауле. И 7 ноября госпиталь уже принимал первых раненых из Подмосковья, где шли бои за оборону Москвы. «И все же это было не то, мы стремились на фронт. Но вот, наконец, в мае 1942 года нас вызвали в военкомат и направили в омские Черемушки, где формировалась 308-я стрелковая дивизия. Я была направлена в 351-й полк 2-й батальон 5-ю роту командиром санитарного отделения в звании старшего сержанта». Вместе с ней зачисляются добровольно и девушки

с югорской земли Александра Зорина, 1916 г.р., Пана Конева 1921 г.р., Степанида Онина 1919 г.р. и другие девчата. Им повезло невероятно – они остались живы в страшной мясорубке Сталинградской битвы. «Начались учения, мы были не обмундированы и очень трудно было, ведь ползти по-пластунски с голыми коленками не сахар, но мы не жаловались». Затем учения до «обильного пота» в Татищевских лесах Саратовской области. В своей рукописи о военных годах Таисия Алексеевна приводит интересный случай. «В июле месяце был смотр, приехал командир дивизии Гуртьев Леонтий Николаевич. И вот когда раздалась команда «Равняйсь!», я не могла справиться с платьем, оно у меня раздувалось, и слышу голос генерала на весь полк: «Красное платье, назад!», как могла подобрала еще сильнее». После этого случая все девушки получили обмундирование: гимнастерки, брюки, пилотки, мужское белье и ботинки с обмотками. Вначале сентября дивизия вышла на Сталинградское направление, где сложилась наиболее опасная ситуация: противник пробил коридор, по которому прошло 200 танков, поддерживаемые авиацией. Дивизии предстояло пройти пешком 250 км за трое суток навстречу противнику, рвущемуся вглубь страны. Придя на место, дивизия сразу вступила в бой за высоту 154,2. «Полетели пули и снаряды, мы, не поняв еще, говорим: девочки, неужели мы на войне?» Запомнился Таисии Гавриловне первый раненый: «Перевязывала я первого раненого очень тяжелого, оторвана была нижняя челюсть, висела на коже, даже растерялась сначала, как это все собрать, но перевязала, дотащила до балки и передала артиллеристам, чтобы унесли на БПМ[2]. Очень много было раненых и приходилось вытаскивать одних на лямках, других на спине». Откуда брались у хрупких девчонок силы, Таисия не могла осмыслить и в мирное время. В трехдневных жестоких боях высота была взята. В одном из боев она вместе с девчатами, унеся раненых в медсанбат, возвращалась в роту. Неожиданно налетела авиация и они спрятались под подбитый танк. «И вдруг у меня побежала струйка крови, осколок попал в миллиметре от глаза и носила я его 22 года, пока в 1964 году врач Стальге не удалила, он стал мешать мне».

[2] БПМ – батальонный пункт медицинской помощи

На Сталинградском направлении создалась обстановка, в результате которой Таисия Алексеевна чуть не попала в плен. Немцы подошли близко к блиндажам около штаба полка, где были собраны раненые. Обратимся вновь к первоисточнику: «Мы затащили одного раненого в живот, перевязали его, а куда нам их девать пятерых, думали до вечера, а там будем выносить. Но к блиндажу подходит красноармеец и предлагает выйти из блиндажа, сопротивление тут было бесполезным,. И вот первая вышла я, Надя Юдина, боец из связи раненый в руку. Перед нами стоит группа немцев с автоматами, но за поворотом слышно еще – отстреливаются наши. В санитарных сумках у нас были гранаты, они лепечут: «Поднимайте руки», а я стараюсь вытащить гранату, стоим мы с Надей вплотную. Наконец мне удается вытащить гранату, до сих пор не знаю, как я выдернула чеку и метнула, поднялся столб песка, и мы в это время выскочили за поворот». По воспоминаниям Таисии Алексеевны, 351-й полк полностью погиб в непрерывных боях с фашистами. Она чудом осталась в живых. После лечения в госпитале с декабря 1943 года работала в военном госпитале г. Вологды, затем на военно-санитарном поезде. 29 октября 1945 года демобилизовалась[13].

Отвага и мужество Таисии Алексеевны отмечены орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»[14].

В Ханты-Мансийск вернулась в июле 1946 года, работала в яслях старшей сестрой. В период 1979-1991 годы возглавляла Совет ветеранов войны и труда г. Ханты-Мансийска, а затем Ханты-Мансийского округа.

В Нефтеюганской средней школе № 4 создан музей Боевой славы воинов сибиряков 308/120 гвардейской стрелковой дивизии. В списках воинов есть фамилия и Таисии Алексеевны Гавриной, достойной дочери своего отца – Алексея Михайловича Сургутскова, участника Первой мировой войны (1914-1918). [15]

Получила мобилизационную повестку и Александра Алексеевна Надежницкая, в ту пору медицинская сестра Сосьвинской культбазы Березовского

района. Все годы военной службы она вынашивала сокровенную мечту о скорой встрече с сыном Николаем, который остался на попечении знакомых. Но не суждено было сбыться этой мечте. Николай подрос и осенью сорок третьего года добровольцем ушел в Красную армию, как и мать. Окончил авиационную школу летчиков, потом сражался на фронте с немецко-фашистскими захватчиками, а в мае 1945 года погиб в боях за Прагу.

Александра Алексеевна была зачислена фельдшером в 33-ю кавалерийскую дивизию, где и началась ее военная служба. В составе этой дивизии прошла по дорогам военного лихолетья от Подмосковья до Берлина. Как она сама вспоминает, «странно, конечно, было после оленьей упряжки оказаться верхом на лихом коне. Но я не спасовала, стала наездницей с санитарной сумкой на боку. Не сидела раньше в седле, а вот пришлось стать кавалеристом… Приходилось участвовать в бросках на десятки, даже сотни километров, оказывать помощь раненым бойцам и командирам. Под Оршей наша кавдивизия оказалась в окружении немцев. Враг свирепствовал над нами. На наши головы сыпались с воздуха снаряды и бомбы. Многих мы тогда не досчитались. Убит был и командир кавдивизии Новопашин, погибли кони. До сих пор в моих ушах его слова: «Прощай, Саша, я умираю…». Я тогда получила ранение и контузию. Побывала не в одном госпитале. Собирала все свои силы, чтобы вернуться к жизни, одолеть последствия недугов. Долго не могла говорить. Инвалид…». От жестоких боев с немцами ряды кавдивизии поредели, ее переформировали в 98-й батальон и он продолжал боевые действия на Волховском, Ленинградском фронтах, за города Кириш, Тихвин, охранял Дорогу жизни. Войну закончили в Прибалтике. Как напоминание о войне, на лбу у Александры Алексеевны остался шрам.

После возвращения домой – в Северную Сосьву, она свыше четырех десятков лет посвятила работе в органах здравоохранения, вдоль и поперек изъездила просторы Югры[16].

В августе 1944 года уходит на фронт из эвакогоспиталя в 146-ю стрелковую дивизию Алла Тимошина. Было ей 18 лет. К этому времени бойцы дивизии,

в которую входил 698-й пехотный полк, сражались за Москву на дальних подступах. Освобождали Калужскую, Калининскую, Новгородскую, Псковскую, Смоленскую области. Дивизия именовалась 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова. Ее путь продолжался на I, II и III Прибалтийских фронтах, освобождала Эстонию, Латвию, Литву. С боями продвигались по территории Польши, освободили с кровополитными боями города Радом, Быдгаш… В памяти Аллы Тимошиной отложился один из случаев военной поры. «Приползла я к окопу командира отделения (фамилию не помню). Он лежал в окопе с оторванной рукой и ногой. Помочь одной было не в силах. Там, где был телефон и сидела телефонистка Катя произошло прямое попадание снаряда. Катю разорвало на куски. Рядом девушка была жива, только ее засыпало землей, но голова видна. Я откопала и помогла выбраться из окопа, оказали помощь командиру отделения. Похоронили бойцов погибших в неравной схватке с врагом. Катю собрать не успели. Снова появились немецкие танки».

Под ураганным огнем противника, она не страшась, перевязала сорок раненых советских солдат и даже взяла в плен очумевшего от испуга немецкого ефрейтора. Отважную медичку наградили орденом Красной Звезды. В течение всей военной дороги я исполняла, как заповедь, слова и наставления профессора: «Запомните молодые сестры милосердия, присутствие женщины на фронте облагораживает мужчин. Если ты появляешься, у них светлеют глаза. Вы должны каждому раненому говорить, что вы его любите. Сильное ваше лекарство, это любовь. Любовь сохраняет, дает силы выжить. Лежит раненый, ему так больно, что он плачет, а ты ему: «Ну, мой миленький, потерпи…».

Может быть, следуя этой рекомендации, и состоялась встреча двух молодых людей – Анатолия Мясникова и Аллы Тимошиной. Регистрация брака состоялась в разрушенном Берлине[17]. В 2020 году, в год празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. по заказу Архивной службы Югры, при поддержке Молодежного парламента при Думе Югры снят короткометражный

документальный фильм «История одной фронтовой любви», основанный на реальной истории их встречи и любви[18].

Благодарные потомки помнят подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны. Так, в знак благодарности в 2020 году, накануне 22 июня, на территории округа в городе Нягань Ханты-Мансийского автономного округа был открыт монумент. В памятнике воплощен собирательный образ фронтовой медсестры[19].

«Грозой на фронте были снайперы. Жалили чаще всего смертельно и в неподходящий момент, порой спокойно не давали поесть в перерывах между боями, того и гляди, что котелок с пищей или каску на голове продырявят», – вспоминала Салмина Евгения Александровна из Нижневартовска. Долгими и памятными были дороги Евгении Александровны в Великой Отечественной войне. Она командовала взводом (35 чел.), которых она обучила снайперскому делу, вместе с ними вела «охоту» на врагов во время боев на Украине, в Венгрии, Польше, Чехословакии, Германии. Больше десяти наград получила она в период войны, но самая дорогая для нее награда – знак «Отличный снайпер», учрежденный 21 мая 1942 года[20].

Тамара Назаровна Змановская 1923 г.р., уроженка села Самарово, окончательно решила пойти на фронт после того, как в дом пришли похоронки о гибели в боях с фашистами братьев Николая и Леонида. Дома оставались 53-летняя мать Анастасия Яковлевна, 15-летняя сестра и 13-летний брат. Как вспоминает Тамара Назаровна «…я в то время только одним и жила: на фронт, на фронт, на фронт! Другой мысли у меня и не было». Утром 27 июля 1943 года пароход «Ленин» взял курс на Омск. По сведениям «Списка комсомолок и несоюзной молодежи женщин и девушек, призванных Ханты-Мансийским окрвоенкоматом и направленных в распоряжение начальника пересыльного пункта Омского облвоенкомата», среди призванных на фронт были счетоводы, продавцы, кладовщики, секретарь нарсуда, воспитатель детского сада, библиотекарь, почтальон, пионервожатая, кассир[21]. «Меня зачислили в 664-ю эксплуатационную роту связи телеграфисткой (Тамара Назаровна работала в почтовом агентстве

на телеграфе, пошла по следам своего отца Назара Тихоновича – почтово-телеграфного чиновника с. Самаровского Тобольского уезда.- авт.). Мой боевой путь начался под Старой Руссой в составе 54-й армии. Освобождали Ленинградскую область, Прибалтику. Горели города Прибалтики. Выгорели даже камни. Горел красный камень какого-то костела, у его входа лежали человеческие трупы». После войны Тамара Назаровна приехала в родной город – Ханты-Мансийск с боевыми наградами. В 1985 году награждена орденом Отечественной войны II степени. До ухода на заслуженный отдых работала в окружном узле связи, в состав которого входило почтовое отделение в Самарово – южной части города[22].

Детство Клавдии Петровны Желтовой, участницы войны из Нефтеюганска, было нерадостным: два раза приходилось бросать учебу. И потому только накануне войны закончила 8 классов. «Война позвала меня на передовую линию огня. Вместе с подругами пришла с заявлением в военкомат. Комсомольское сердце подсказывает мне быть на переднем рубеже, где льется кровь братьев и сестёр за свободу и независимость Родины. Я хочу воевать с фашистами…». Просьба Клавдии Желтовой была удовлетворена, её зачисляют в 171-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Учёба… Получила специальность зенитчика. Должность не из легких и даже не женская. Чтобы сбить вражеский самолёт надо правильно определить высоту подъёма ствола 85 мм пушки. За четыре года войны на счету батареи Клавдии Петровны более 10 сбитых немецких самолётов[23].

По сведениям историка Игоря Ковшова, до апреля 1942 года в РККА не вели специальный учет женщин в воинских частях. К тому же в случае кратковременного пребывания эти факты часто не документировались. Имеются лишь отдельные ссылки на фронтовую и местную печать, воспоминания ветеранов[24]. За Великую Победу советский народ заплатил высокую цену. О подвигах женщин можно говорить бесконечно. Их судьбы не измерить привычной мерой, и живут они в памяти народной, в монументах, книгах, кинофильмах и архивных документах…

Примечания

[1] КУ «Государственный архив Югры». 184. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

[2] Там же. 410. Оп. 11. Д. 100. Л. 1.

[3] Там же. 410. Оп. 11. Д. 100. Л. 3.

[4] Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 182. Л. 7.

[5] Там же. Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 2. Л. 82-83 об.

[6] Там же. Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 2. Л. 177-185.

[7] Там же. Ф. 32. Оп. 1. Д. 38. Л. 137 об.

[8] Там же. Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 2. Л. 185.

[9] Строки, написанные войной : письма тюменцев-фронтовиков / [сост.: С. Г. Бучельников и др. ; ред. Н. Г. Новосад]. - [2-е доп. изд]. - Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1995. – С. 44.

[10] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 11. Д.100. Л. 25-26.

[11] Там же. Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 2. Л. 83.

[12] Там же. Ф. 410. Оп. 12. Д. 10. Л. 6.

[13] Там же. Ф. 410. Оп. 6. Д. 2.Л. 1-22.

[14] Там же. Ф. 410. Оп. 6. Д. 18. Л. 8.

[15] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И745. Оп. 1. Д. 2. Л. 126 об.

[16]«Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 11. Д. 100 .Л. 18-19.

[17] .Там же. Ф. 410. Оп. 11. Д. 100 .Л. 21-22.

[18] https://rutube.ru/video/2617393dc10314e3a2d85ce63c859fde/(обращение 05.04.2025).

[19] Шкляр, В. Работу никто не отменял / В. Шкляр // Нов. Югры. – 2020. – 2 июля.

[20] «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 11. Д. 100 .Л. 8-9.

[21] Там же. Ф. 634. Оп. 1-л. Д. 5. Л. 59.

[22] Там же. Ф. 410. Оп. 11. Д. 100. Л. 11.

[23] Там же. Ф. 410. Оп. 11. Д. 100. Л. 12.

[24] Китаев, В. Женщины в шлемофонах /В. Китаев // Российская газета. – 2021. № 187. – 18 авг. – С. 23.